

Международная Ассоциация Кавказских Региональных Исследований

Право Политика Экономика Социология Современная история Международные отношения

Кавказские Региональные Исследования издаются на русском и английском языках. Печатное издание распространяется в Азербайджане, Армении, Грузии, России, Западной Европе и США. Электронную версию можно получить через систему ИНТЕРНЕТ по следующему адресу:
<<http://www.vub.ac.be/POLI/>>.

ISSN 10278540

Том 3, No 1, 1997

ДЖАВАХЕТСКИЙ ВОПРОС

Войцех Гурецкий

В Грузии армяне являются второй по численности этнической группой и самым многочисленным из национальных меньшинств. В основном они проживают в Тбилиси, а также в Джавахети - провинции на юге страны, близ границы с Турцией и Арменией - где составляют свыше 90 процентов населения. С начала 90-х годов, в условиях полного хаоса в общественной жизни Грузии, возникли сложности в отношениях тбилисских властей с некоторыми политическими организациями Джавахети. До сих пор юрисдикция центральных властей весьма ограничена в Джавахети, но после опытов в Абхазии и Южной Осетии они предпочитают не предпринимать резких действий в этом регионе. Обстановку усложняют наличие здесь российских военных баз и вопрос месхетинских турок, стремящихся вернуться в Месхети,⁽¹⁾ откуда они были насильственно выселены в 1944 году. Наиболее вероятно, что будущее провинции решит формирующийся

на Южном Кавказе новый геополитический уклад, мощным показателем которого являются новые коммуникационные маршруты и трассы трубопроводов.

Исторически армяне Грузии в основном занимались торговлей и ремеслом, и поэтому в большинстве своем проживали в городах, главным образом в Тбилиси. По переписи 1897 года они составляли 18,7 процентов жителей Тифлисской губернии, 25 процентов Тифлисского уезда и почти 75 процентов самого города Тифлиса.(2) В ту пору в руках армян находились самые большие предприятия, оптовые склады, а также самые крупные капиталы. Кроме того, армяне играли значительную роль в культурной жизни города, который в конце прошлого столетия, до начала бакинского нефтяного бума, являлся самым крупным центром Закавказья.

История компактного проживания армян в Южной Грузии насчитывает почти 170 лет. Когда в итоге войны с Турцией (1828 - 1829 гг.) Россия получила Черноморское побережье от Кубани до Поти и большую часть грузинских провинций Месхети и Джавахети, армяне, проживавшие на турецкой территории, начали массово переселяться на земли Российской империи. Во время переселения они предпочли Ахалкалакский уезд (Джавахети), где вскоре превысили по численности грузин; в 1903 году большинство из 54816 человек, проживавших в 150 деревнях уезда являлось армянами. В соседней Месхети (центр - город Ахалцихе), после 1829 года поселилось 2536 армянских семей из Эрзерума (меньшие группы их соотечественников проживали там и раньше); в 1913 году в Ахалцихском уезде проживало 41873 человек армянской национальности (16499 в Ахалцихе, остальные - в 16 армянских деревнях), а накануне большевистского переворота армяне составляли 82 процента Ахалцихского уезда.(3)

При Советской власти доля армянского населения в Грузинской ССР медленно, но систематически падала, составляя в среднем около 10 процентов (все же сохраняя за армянами второе по численности место после грузин). В 1926 году армяне составляли 11,5 процентов населения ГССР, в 1959 - 11 процентов, в 1979 - 9 процентов. Доля армян среди жителей Тбилиси составляла в 1926 году 34,1 процентов, в 1959 - 21,5 процентов, в 1989 - 12 процентов.(4) По переписи 1989 года, в Грузии проживало 437211 армян (8,1 процентов всего населения страны). Большая их часть (около 150 тысяч или 12 процентов жителей) проживала в Тбилиси, а также в Абхазии (около 75 тысяч - 14,6 процентов Абхазской АССР),(5) но самая большая группа (около 200 тысяч) в Джавахети (более 90 процентов) и Месхети (около одной трети населения).

Административно Джавахети делится на два района - Ахалкалакский (площадь 1235 кв. км., с населением 69103 чел.) и Ниноцминдский (1353,8 кв. км., с населением 37895 чел.).(6) В целом, по площади

провинция занимает 3,7 процентов территории Грузии, в которой проживает почти 2 процента населения страны. Город Ахалкалаки насчитывает 15192 жителя, а г. Ниноцминда (бывшая Богдановка) - 6944. В течение 8 лет, со дня проведения последней переписи, в национальной структуре региона произошли изменения - уменьшилась популяция русских, проживающих в нескольких селах Ниноцминдского района, вблизи с границей Армении (это были старообрядцы, главным образом духоборы и молокане, предки которых поселились в Закавказье еще в начале XIX века; некоторые из них решили переселиться в Россию). В этническом плане Джавахети остается чисто армянским регионом - самые осторожные грузинские данные говорят о 91,3 процентах армян,(7) хотя по утверждению самих армян эта цифра составляет свыше 97 процентов.

Месхети делится на четыре района: Ахалцихский (площадь 1010,3 кв. км., население 54822 чел.), Адигенский (799,5 кв.км., население 21282 чел.), Аспиндзский (825,3 кв. км., население 13432 чел.) и Боржомский (1189 кв.км., население 38973 чел.). По площади провинция составляет 5,5 процентов территории и 2,4 процентов населения Грузии. Численность населения районных центров составляет: Ахалцихе - 24650; Адигени - 1239; Аспиндза - 3783; Боржоми - 17764. В последние годы из Месхети уехало небольшое количество русских, а также, после начала грузино-осетинского конфликта, около 700 осетин.(8) Армяне составляют одну треть жителей Месхети, при этом в Боржомском районе они составляют более низкий процент, нежели в Ахалцихском. Во всем же Месхет-Джавахетском регионе доля армян составляет около 40 процентов.

В ночь с 14 на 15 ноября 1944 года из южной Грузии, в основном из Месхети, были выселены месхетинские турки.(9) Депортировано свыше 115,5 тысяч человек (мужчины, сражавшиеся на фронте, присоединились к ним позже). Все были отправлены в Среднюю Азию, в основном в Узбекистан. Позже, в отличие от многих других депортированных народов, месхетинские турки не имели возможности вернуться на свои земли. В качестве предлога, советскими властями выдвигалось отсутствие технических возможностей организовать репатриацию, но тех, кто пытался вернуться в Месхети стихийно, выдворяли обратно. Отпор встречали даже те, кто посещал родные места в качестве туриста.(10)

После распада Советского Союза, расселению месхетинских турок препятствовали власти уже независимой республики. При правлении Звиада Гамсахурдиа месхетинским туркам предлагалось либо записаться грузинами, либо поселиться в других регионах страны, кроме Месхети. Это соответствовало официальной политике "грузинизации" государства.(11) В настоящее время власти заявляют о готовности решения проблемы, но обращают внимание на ряд вопросов. В июле 1996 года, решением президента Грузии Эдуарда

Шеварднадзе, была образована государственная комиссия по делам месхетинских турок. Бывший министр государственной безопасности Шота Квирая заявил тогда, что возвращение турок на земли, прилегающие к Турции и Армении дало бы “заинтересованным сторонам, у которых на Кавказе свои стратегические интересы”, возможность использования “месхетинской карты”. Квирая связывал также вопрос турок-месхетинцев с усиливающейся в Грузии пропагандой ислама.(12) По-видимому, официальный Тбилиси опасается непредсказуемой реакции грузинских армян на репатриацию месхетинских турок.

Географические условия отличают Джавахети и Месхети от остальной страны. Первую, в силу весьма сурового климата, именуют “грузинской Сибирью”: зимой температура здесь достигает минус 20 градусов, а снег может лежать по полгода. Основную часть Джавахети представляет Джавахетское плоскогорье, окруженное недействующими вулканами, и время от времени регион сотрясают землетрясения. Город Ахалкалаки расположен на высоте 1750 метров над уровнем моря, а в Ниноцминдском районе некоторые деревни расположены на высоте свыше 2000 метров. В XIX веке Джавахети было местом ссылки. Большая часть Месхети - колыбели грузинской государственности - расположена в Ахалцихской котловине, на склонах которой цветут яблони, виноградники, леса. Выше, как и в Джавахети, расположены альпийские луга. Джавахети и Месхети в Грузии не совсем популярны как место для постоянного жительства.

Джавахети - самая малоинвестированная часть Грузии. Здесь не хватает автомобильных и железных дорог, а те, которые имеются, находятся в очень плохом состоянии, инфраструктура городов слабо развита. Одной из причин этого, кроме типичного для всех бывших советских республик контраста центр - периферия, было расширение в конце 50-х годов приграничной зоны до 78 километров вглубь страны, касавшееся пояса вдоль советско-турецкой границы (в других местах такая зона имела ширину с 27 до 7 километров). Специальный усиленный режим контроля в приграничной зоне (куда можно было попасть только на основании визы, выдаваемой лицам, приглашенным постоянными жителями), кроме значительной части Джавахети, распространялся на всю территорию Месхети и действовал вплоть до начала “перестройки”.(13) Однако местные армяне воспринимали это и как политику, направленную на ограничение их контактов с Арменией. Лишь во второй половине 80-х годов, когда начались волнения в Нагорном Карабахе, правительство ГССР приняло Программу социально-экономического развития населения Джавахети. Вероятно, это была попытка подстраховаться от возможности выступлений в Джавахети против Тбилиси.

Карабахские события стали катализатором, ускоряющим создание армянского национального движения в Джавахети. Оба региона

имеют много общего: они расположены в соседних с Арменией республиках, вблизи к армянской границе, в которых решительно доминирует армянское население. Когда в Карабахе начались первые вооруженные столкновения, на помощь карабахским армянам устремилось много добровольцев из Ахалкалаки и окрестных деревень (первые уже в марте 1988 года). Филарет Берикян, который четыре года от имени правительства Армении занимался делами Карабаха, утверждает, что у джавахетских армян очень высокое национальное самосознание: “В Карабахе их было очень много, они даже создавали свои отряды”.⁽¹⁴⁾ Вместе с возвратившимися добровольцами, в Джавахети поступило большое количество оружия, которое остается в частных руках и по сей день. Существует мнение, что провинция, не считая Абхазии, является наиболее насыщенной оружием частью Грузии.

В 1988 году в Ахалкалаки было создано национально-общественное движение “Джавахк” (армянское название Джавахети), влияние которого быстро распространилось на большинство местных армян. Официальными целями организации явилось сохранение армянского культурного наследия, науки, истории Армении в местных школах, защита национальных институтов, а также развитие региона. По словам Давида Рстакяна, одного из лидеров “Джавахка” и председателя Координационного Совета общественно-политических организаций Джавахети, сначала в руководстве движения присутствовали также русские, грузины и греки, а “Джавахк” получил националистическую окраску только после прихода к власти Звиада Гамсахурдиа, когда “организация взяла на себя роль защитника прав армянского населения региона, напуганного угрозами со стороны грузинских националистов”.⁽¹⁵⁾ Однако, по всей вероятности, целью джавахетских армян было с самого начала если не присоединение региона к Армении, то хотя бы получение автономии.

Центробежные стремления армян (также как и абхазов и осетин) с самого начала поддерживала Москва. Целью этой политики было сохранение контроля над Грузией, которая тогда неудержимо стремилась к независимости, но ослабленная этими центробежными движениями, была вынуждена искать помощи в Кремле. В свою очередь, Ереван старался усмирить стремления джавахетских армян. Армения хотела избежать борьбы на два фронта, а также понимала, что, в случае конфликта с Грузией, фактически окажется в полной блокаде (границы Армении уже закрыли Азербайджан и Турция). Оба процесса (поддержание центробежных тенденций в Джавахети Россией и борьба с ними со стороны официального руководства Армении) усиливаются в последующие годы.

При правлении президента Гамсахурдиа регион Джавахети находился вне юрисдикции центральных властей. Самый серьезный конфликт между Тбилиси и Ахалкалаки касался префектов (эту должность ввел

президент и границы префектур соответствовали районам): армяне не приняли трех очередных чиновников, присланных из столицы, ввиду их грузинской национальности. А делалось это просто - вооруженная толпа, собранная перед зданием администрации в Ахалкалаки, не впускала в здание представителя Тбилиси. Протесты организовывал “Джавакх”. Давид Рстакян объясняет это следующим образом: “Префектуры были введены на переходный период от тоталитаризма к демократии, но мы считали, что они ведут к диктатуре, потому что укрепляли исполнительную власть. Мы придавали огромное значение национальности префекта, потому что в недемократическом государстве, когда нет ясных правил общественной жизни и справедливых прав, свобод, гарантируемых конституцией, судьба народа зависит от конкретного человека, исполняющего данную должность. Мы не доверяли центральной власти и поэтому хотели, чтобы ее представителем в Ахалкалаки был армянин. Грузия и сейчас остается недемократической страной, хотя уже наметились некоторые позитивные сдвиги”(16)

Пока Тбилиси не пошел на уступки, регионом управлял Временный Совет Уполномоченных. По мнению Тиграна Караханяна, секретаря Ахалкалакского городского собрания и деятеля движения “Джавакх”, “Совет создавался для контролирования ситуации в условиях политического вакуума, который возник после непринятия нами насилию присылаемых из Тбилиси префектов”. В феврале 1991 года каждая из 64 деревень Ахалкалакского района избрала своего уполномоченного, а город восьмерых уполномоченных. Из представителей этой группы был укомплектован Совет в составе двадцати четырех человек. Рабочим органом стал президиум Совета, состоявший из семи человек (среди них один грузин, что было жестом в сторону Тбилиси). Давид Рстакян: “Мы заявили о том, что Совет Уполномоченных не является конституционным органом, но существующее право не дает нам возможности защиты собственных интересов. Совет Уполномоченных должен был просуществовать до полного укомплектования префектуры”. Рстакян и Караханян не скрывают, что Совет, который самораспустился 15 ноября 1991 года, когда префектом стал человек, наконец принятый армянами, был под полным контролем “Джавакха”.(17)

В это время в Джавахети имело место несколько инцидентов, которые могли закончиться вооруженными столкновениями: вооруженные жители Ахалкалакского района не пустили на свою территорию Национальную Гвардию, разоружили отряд, верный Звиаду Гамсахурдиа, который, сопроводив президента, бежавшего в Армению после переворота в Тбилиси, намеревался вернуться в столицу через Джавахети. На одном из заседаний Совета Уполномоченных было проголосовано за провозглашение независимости Джавахети, однако этот вопрос не получил поддержки большинства членов Совета.(18) По мнению джавахетских армян, все их действия носили оборонительный

характер и были ответной реакцией на некорректную политику Тбилиси по отношению к национальным меньшинствам.(19)

Во времена правления Гамсахурдиа вновь встал вопрос о приграничной зоне - согласно новому закону, эта зона была шириной в 21 километр вдоль границы со всеми государствами. Закон, уже как правовой Акт независимой Грузии, подтвердил Госсовет. По мнению Тиграна Караханяна, это шло вопреки интересам армянского населения: “В приграничной зоне, охватывающей большую часть нашего района до г. Ахалкалаки, запрещено строить дома. Представьте себе семью, которая живет на границе с Турцией, и в которой 5-6 детей. Семьи у нас многодетные. Где будут жить эти люди, когда вырастут? Я уверен, что этот закон не имеет ничего общего с международными нормами”.(20) По словам Филарета Берикяна, Гамсахурдиа намеревался заселить приграничную зону грузинами: агитировал грузинское население поселяться в Месхети и Джавахети, включая и места жительства старообрядцев в Ниноцминдском районе, с целью создания грузинского буфера между Арменией и армянской по национальному составу Джавахети.(21)

Десятого марта 1992 года правящий в Грузии Военный Совет был преобразован в Государственный Совет, а его председателем стал Эдуард Шеварднадзе. В течение первых четырех лет его правления центробежные тенденции в Джавахети не ослабли (самый серьезный кризис имел место в 1994 году, когда Глава государства прислал в Ахалкалаки своего уполномоченного). Регион, при слабости центральных государственных структур, практически оставался независимым от Тбилиси.

Абхазская война обострила ситуацию вокруг Джавахети: во-первых, абхазские армяне в своей массе поддержали абхазов, что привело к появлению антиармянских настроений в Грузии. Во-вторых, Россия, поддерживавшая абхазский и осетинский сепаратизм, могла спровоцировать аналогичный конфликт и в Джавахети. По мнению председателя Комиссии по делам кавказских народов парламента Грузии Мамуки Арешидзе, Россия все же хотела создать вооруженный конфликт в Джавахети: предположительно, попытка имела место осенью 1993 года в самый трудный для страны момент, после поражения в Абхазии и возврата в Грузию Звиада Гамсахурдиа.(22) Однако лидеры “Джавахака” отрицают это подозрение, хотя признают факт тесного сотрудничества с российской военной базой в Ахалкалаки (на этой базе служит много джавахетских армян). Д. Рстакян утверждает, что если бы в это время силы извне вошли в Джавахети, их встретил бы “адекватный ответ”. Возможно, имеются ввиду боевики “Мхедриони”, которые в 1993-1994 годах терроризировали Грузию, однако никогда не пересекали границы Ахалкалакского района. В 1995 году, после парламентских и президентских выборов, ситуация в регионе начала

стабилизироваться.

На выборах 5 ноября 1995 года население Джавахети проголосовало за “Союз Граждан Грузии” Эдуарда Шеварднадзе и “Союз Возрождения” Аслана Абашидзе, а также за Джумбера Патиашвили, коммуниста, главного соперника Шеварднадзе. Д. Рстакян, который баллотировался в парламент и имел в ахалкалакских избирательных округах своих доверенных лиц, утверждает, что как в городе, так и в районе победил Патиашвили, но потом итоги голосования были сфальсифицированы, вследствие чего победителем был объявлен Шеварднадзе.(23)

В Конституции Грузии, принятой 24 августа 1995 года, говорится, что административно-территориальное деление, основанное на принципе разделения властей, будет определено после полного восстановления юрисдикции Грузии на территории всего государства (статья 2, пункт 3).(24) Это условие не выполнено по сей день. Однако, уже свыше трех лет формируется новое административное деление страны. Указом No 237, с 1994 года Глава государства ввел институт Уполномоченных в краях (эта территориальная единица, более высокого порядка нежели оставшиеся по советской системе районы, соответствует историческим грузинским провинциям).

Земли, заселенные армянами, вошли в состав края Самцхе-Джавахети (или Месхет-Джавахети), охватывающего исторические Месхети и Джавахети (шесть районов). Государственным Уполномоченным стал Гигла Барамидзе. По мнению деятелей движения “Джавахк”, создание края в подобных границах направлено на нейтрализацию армянского большинства в Джавахети, так как в масштабах Самцхе-Джавахети они уже не находятся в подавляющем большинстве. Несколько дней после объявления Указа No 237 Т. Караханян вел сессию ахалкалакского городского собрания. На сессии раздавались голоса, что Указ - это реальная угроза правам армян, кроме того, это означало, что из-за каждой мелочи придется ездить в Ахалцихе, столицу Самцхе-Джавахети. Не нравилось и то, что госуполномоченным стал грузин, что напоминало конфликт о префектах. Многие депутаты считали, что в сложившейся ситуации единственный выход - это провозглашение независимости.(25)

Д. Рстакян считает, что Самцхе-Джавахети - это неконституционное явление, так как: во-первых, в Указе от 1994 года говорилось о создании института госуполномоченных, а не о создании краев; во-вторых, смена административного устройства должна проходить через референдум.

В 1997 году деятели “Джавахка” начали собирать подписи под документом следующего содержания: “Уважаемые джавахкцы! По вашей инициативе, Координационный Совет общественно-политических организаций Джавахка, согласно пункту 1 статьи 67

(...не менее 30 тысяч избирателей имеют право законодательной инициативы)(26) Конституции Грузии, организует сбор подписей для обсуждения в парламенте страны нижеследующих вопросов:

1) О приостановлении процесса образования неконституционного края Самцхе-Джавахети.

2) При принятии главы Конституции о государственно-территориальном устройстве страны, предоставить Джавахку соответствующий статус административно-территориальной единицы в рамках Конституции Грузии.(27)

По словам Д. Рстакияна, до начала сентября 1997 года в Ниноцминдском районе было собрано 12000 подписей, а в Ахалкалакском 30 тысяч. Д. Рстакян утверждает, что акции сбора подписей препятствовали работники полиции и спецслужб: “Были случаи, когда полицейские ходили по домам и пугали людей, что мы используем их подписи в других целях, отрезая текст сообщения. Один представитель спецслужб пришел ко мне и сказал, что действительно по конституции сбор подписей допущен, но для этого нужно получить специальное разрешение”.(28)

Лидеры “Джавахка” декларируют, что их целью не является ни присоединение Джавахети к Армении, ни независимость провинции. “Мы не пойдем по пути Нагорного Карабаха” - говорит Д. Рстакян и объясняет, что движение намерено только заполучить для местных армян такие права, какими обладают национальные меньшинства в “цивилизованном мире”, а также гарантии того, что эти права будут соблюдаться. Самой лучшей гарантией Рстакян считает статью в Конституции Грузии о “культурной автономии” и признание за Джавахети статуса субъекта будущей грузинской федерации. Однако грузинская пресса пишет регулярно о “джавахетской пятой колонне”, обвиняя руководство “Джавахка” в сепаратизме. Несмотря на резкий тон этих публикаций, они все же имеют под собой некоторую основу: скорее всего “Джавахк” не до конца расстался с идеей отрыва провинции от Грузии и сохраняет ее как один из возможных выходов на будущее.(29) Но, по мнению Давида Рстакияна, “административно-территориальная единица в рамках Грузии нужна только для того, чтобы иметь армянские школы, иметь условия, которые позволили бы жить по-армянски. Грузия является членом ООН и здесь должны соблюдаться такие стандарты защиты прав национальных меньшинств, какие есть в демократических странах. Конечно, в Грузии своя специфика и можно спорить, в каких конкретно формах должна проявляться культурная автономия: мы бы могли подготовить проект и передать парламенту для обсуждения. К сожалению, правительство Грузии сейчас игнорирует нас. Это ненормальная ситуация. Мы не выступаем против строя Грузии, не призываем ни к войне, ни к распрям, однако нам мешают собирать подписи. Это

вынуждает нас не верить в искренность в отношении нас”.(30)

Не исключено, что игнорирование грузинскими властями требований армян может привести к акциям гражданского неповиновения. Более серьезным доказательством того, что “Джавахк” готовится ко всевозможным вариантам, является существование связанной с этим движением военизированной организации “Парванц” (так называется расположенное в Джавахети озеро, которое по-армянски звучит как “Парванц”, а по-грузински как “Паравани”). По мнению М. Арешидзе, оружие, которым владеет “Парванц”, первоначально принадлежало российской базе и использовалось в Карабахе.(31)

Существование в Грузии военизированных организаций подтверждает заместитель министра обороны генерал Гурам Николаишвили: “Согласно временному договору о статусе российских баз на территории Грузии (имеется ввиду первый договор, который не ратифицировала Россия, а следующий не ратифицировала Грузия - В.Г.) мы согласились на базы, при выполнении российской стороной трех пунктов: гарантии территориальной целостности Грузии; помощи России в строительстве грузинской армии; и разоружении и расформировании находящихся на нашей территории, и не входящих в состав ни российской, ни грузинской армии вооруженных группировок. Ни один из этих пунктов не выполнен. Сейчас мы контролируем Джавахети, но сталкиваемся с определенными трудностями”.(32)

“Джавахк” поддерживает большинство армянского населения Джавахети. Формально у движения пять тысяч членов. В движении существуют разногласия на стратегию деятельности, хотя это скрывается и организация пытается делать вид, что она монолитна. Наиболее радикально настроены деятели, находящиеся под влиянием армянской партии “Дашнакцутюн”, требующей присоединения провинции к Армении (официально этой партии в Грузии не существует). В “Джавахке” имеется также прогрузинское крыло, которое представлено людьми, связанными с депутатом парламента Грузии от Ахалкалаки и его братом, районным прокурором (в грузинском парламенте 1995 года у армянского меньшинства четыре депутата - по-одному из Ахалкалаки и Ниноцминда, и двое из Тбилиси, прошедшие по спискам “Союза Граждан Грузии”), а также людьми из окружения главы района. По мнению М. Арешидзе, представители самых крайних крыльев не играют в движении значительной роли.(33) Следует также отметить, что на “Джавахк” пытаются повлиять Россия и Армения.

У грузинских властей нет конкретной идеи о том, “что делать с Джавахети”. Частично это связано со спорами о модели государства, которые ведутся с самого начала провозглашения независимости сторонниками централизации и федерализации. Первые, будучи в

значительном большинстве, готовы признать специальный “федеративный” статус только Абхазии и Аджарии (некоторые также и Южной Осетии). Они утверждают, что федерализация угрожает Грузии распадом, так как подтолкнет остальные национальные меньшинства (прежде всего армян в Джавахети и азербайджанцев в Марнеульском районе), а также такие грузинские субэтнические группы, как мегрелы и сваны, к выступлению против тбилисского центра. В свою очередь, федералисты утверждают, что в ситуации, когда грузины составляют около семидесяти процентов населения Грузии, национальные меньшинства проживают компактно, а провинции сильно отличаются друг от друга (у мегрелов и сванов собственные языки), единственным способом сохранения целостности государства является придание провинциям широких полномочий с учетом разнообразия. К этой последней концепции, вероятно, склоняется Шеварднадзе: в сентябре 1997 года президент поручил Мамуке Арешидзе, стороннику федерализма, подготовить законопроект о национальных меньшинствах. Не исключено, что принятие этого закона не пройдет безболезненно для сторонников централизма.(34)

Отсутствие реакции официальных тбилисских властей на постулаты армян и деятельность организации “Джавахк” может быть объяснено их опасением очередной после Абхазии и Южной Осетии сецессионистской войны. Столкнувшись с абхазским и осетинским сепаратизмом, Грузия “с опаской и осторожностью поглядывает на свои южные районы с армянским населением, российскими войсками и общей границей с Арменией”.(35) Создается впечатление, что во имя спокойствия Тбилиси соглашается с тем, что не контролирует часть своей территории (нечто похожее происходит с Аджарией). Но такую политику можно позволить себе до тех пор, пока, с одной стороны, будут укрепляться государственные структуры, а с другой, получат развитие новые транспортные коммуникационные маршруты. И тогда этот вопрос придется решать.

В Джавахети не видно следов подъема, характерного в последнее время для грузинской экономики: не начата приватизация ни одной из ферм, не отремонтировано ни одного километра самых плохих в стране дорог, остановлены немногочисленные производственные предприятия. Уровень жизни в Джавахети ниже, чем в остальной Грузии. В 1990-е годы провинция оказалась заброшенной, отсутствует необходимая инфраструктура, не хватает рабочих мест: на местном консервном заводе в конце 1997 года было занято лишь 20 процентов от численности бывшего коллектива.

По утверждению Рстакяна и Караханяна, Тбилиси целенаправленно игнорирует эту провинцию. Они обвиняют центральные власти в вывозе оборудования неработающих заводов, а также в допущении разграбления имущества разорившихся совхозов. По их словам, в

Джавахети не поступил ни один доллар из полученных Грузией кредитов и целевых фондов, а чиновники министерств направляют западных инвесторов в другие части страны (особенно в Тбилиси и Рустави). У провинции нет своего лобби в столице, так как джавахетские депутаты заняли проправительственную позицию.(36)

Несмотря ни на что, Тбилиси по-прежнему проводит политику невмешательства в дела Джавахети и, ничего не предпринимая, попадает в своего рода тупик, как бы оправдывая требование признания за провинцией права на автономию. Руководители общественной организации “Джавахк” считают себя правомочными утверждать, что когда они добьются для Джавахети статуса субъекта грузинской федерации, то сразу привлекут инвестиции и население станет лучше жить.(37) По мнению федералистов, для того, чтобы в ближайшем будущем избежать волнений на почве трудного материального положения населения, центральные власти должны инвестировать в Джавахети как можно больше средств. Однако следует отметить, что в данной ситуации, при отсутствии полного контроля Тбилиси над Ахалкалаки, проведение подобных шагов сопряжено с большими трудностями и требует чрезвычайной гибкости.

Население Джавахети в основном живет за счет приусадебных участков и “челночной” торговли с Турцией. Одни занимаются поставками бензина в Армению, другие - добычей камня (который, в основном, попадает в Турцию; кроме экологически чистой природы, главным богатством провинции являются: мрамор, базальт, строительный камень). Немногие жители нашли работу на маленьких частных предприятиях: пекарнях, заправочных станциях, магазинах.(38) Официально безработица небольшая, но реальных данных нет. Пособие по безработице составляет 8 лари (около \$6,15), тогда как один килограмм свинины на рынке в Ахалкалаки стоит 4,5 лари. Отсутствие работы вынуждает многих уезжать на заработки за границу, в основном в Россию. Но многие также уезжают на постоянное жительство в Армению.(39)

В провинции, кроме грузинских лари, находятся в обращении российские рубли, поставляемые на рынок военными с российской базы, которые получают зарплату рублями. В большинстве частных магазинов и ресторанов лари принимается неохотно. Трудности хождения отечественной валюты свидетельствуют о том, что военная база является самым большим “предприятием” в Джавахети. Летом 1997 года президент Грузии подписал Указ No 348 “О состоянии обращения национальной валюты - лари на территории Грузии и неотложных мероприятиях по ее утверждению как единственного платежного средства”.(40) Указ обязывал министров иностранных дел и обороны согласовать с соответствующими службами Российской Федерации вопрос о выплате зарплаты в лари военнослужащим

дислоцированных в Грузии российских военных баз. Уполномоченным президента в краях Самцхе-Джавахети, Квемо Картли (с азербайджанским большинством населения) поручалось создание специальных комиссий, контролирующих на месте обращение национальной валюты.

Армяне из Джавахети не говорят на грузинском языке, но немногочисленные там грузины отлично владеют армянским. Лидеры организации “Джавахк” считают, что это связано с национальным составом провинции и не верят в итоги правительственной программы обучения государственному языку негрузинского населения.(41) Большинство джавахетских детей учится в армянских школах. Министерство образования Грузии дало согласие на то, чтобы в них изучалась история Армении, а учебники для этой цели, на основании межгосударственного договора, присылают из Еревана. После школы молодежь, как правило, продолжает учебу в Ереванских вузах, а небольшая часть учится на армянском отделении педагогического института в Тбилиси. В Ниноцминде был открыт филиал Ереванского университета, а в Ахалкалаки принимают армянское телевидение, и время от времени издают газету “Джавахк”. По мнению Филарета Берикяна, джавахетские армяне обладают сейчас полной культурной автономией,(42) однако Рстакян указывает на слишком малое число армянских школ и подчеркивает отсутствие гарантии защиты прав армян.(43)

С момента обретения независимости Грузия стремилась выполнить роль моста между Западом и постсоветской Средней Азией, служить транспортным коридором для транспортировки Каспийской нефти и газа, а также являться фактором стабильности в регионе. Ее значение повысил конфликт в Нагорном Карабахе: при закрытой армяно-азербайджанской границе, сухопутное сообщение Армении с Россией и Азербайджана с Турцией осуществляется через грузинскую территорию. Приоритетами внешней политики Грузии были ее стремление к независимости от России и западная ориентация. После поражения в Южной Осетии и Абхазии, Грузия была вынуждена вступить в СНГ и согласиться на военное присутствие России. В новой обстановке целью Шеварднадзе стало сохранение равновесия в контактах с двумя группами государств: Турцией, Азербайджаном, Украиной и Западом, с одной стороны, и Россией, Ираном и Арменией - с другой. Грузии удалось сохранить хорошие отношения со всеми этими странами.(44) Между Евросоюзом и правительствами Франции, Грузии и Армении было достигнуто соглашение о реконструкции автодороги Поти - Хашури - Боржоми - Ахалцихе - Ахалкалаки - Гюмри - Ереван - Мегри (городок на армяно-иранской границе). Об этом 11 сентября 1996 года армянскому парламенту доложил министр транспорта и коммуникаций Армении Генрик Кочинян.(45) Однако Грузия не отказалась и от перспективы стремления на Запад. Транспортировка каспийской нефти связана с западными

инвестициями, а это позволит ей вести независимую от Москвы политику. В 1996 году Грузия, Азербайджан и Украина подписали соглашение о сотрудничестве в строительстве и эксплуатации транспортного коридора между ними, при тесном сотрудничестве с Узбекистаном, и в целях создания оси Ташкент - Баку - Тбилиси - Киев. Строительство “евразийского коридора”, а также железной дороги Карс - Тбилиси,(46) являются очередными сигналами о потере контроля России над регионом. Инвестиции в нефть требуют политической стабильности, но Россия может попытаться дестабилизировать ситуацию.

Россия уже оказала давление на Грузию путем поддержки сепаратистов, а также навязыванием своего военного присутствия. Время от времени она использует эти два метода, благодаря размещению российских военных баз в местах компактного проживания национальных или религиозных меньшинств. Это действует, например, в Абхазии, где российская армия имеет базу и арендует военный порт. Похожая обстановка в Джавахети (база в Ахалкалаки и российские пограничники на границе с Турцией). Если Кремль любой ценой решит удержать Южный Кавказ в зоне своего влияния, то будет стараться обострить конфликт в Джавахети. Такой конфликт серьезно повредил бы “транспортным” планам Тбилиси и потенциально привел бы к охлаждению отношений между Грузией и Турцией.(47)

О том, что такой вариант приемлем для России, свидетельствуют события вокруг российской базы в Ахалкалаки (база за номером 62 входит в состав Группы Российских Войск в Закавказье - ГРВЗ).(48) Бывший руководитель грузинской службы безопасности Ираклий Батиашвили утверждает, что размещенная на базе мотострелковая дивизия помогала в 1994 - 1996 годах в транзите через Грузию нелегальных поставок российского оружия для Армении.(49)

Большинство военнослужащих ахалкалакской военной базы, это местные армяне, которые приняли российское гражданство (их доля по разным оценкам составляет 70-90 процентов). База в Джавахети является, пожалуй, самым большим работодателем. Кроме того, некоторая часть населения живет за счет торговли с военными. Д. Рстакиян подчеркивает великолепные контакты между командованием базы и движением “Джавахк” (существует должность заместителя командующего по работе с местным населением, что не имеет прецедентов в других российских частях, ни размещенных за границей, ни в самой России(50)).

По мнению Рстакияна, если правительство Грузии потребует вывода российских войск из государства, то местное население окажет сопротивление, так как база для населения - это гарант безопасности: “Мы боимся турецкой агрессии. Турки, при любой возможности,

всегда на нас нападали, это они в 1915 году уничтожили полтора миллиона армян. Грузия это малое государство, которое не в состоянии нас от них защитить. Мы согласимся на уход базы только тогда, когда мировое сообщество даст гарантии защиты от турок, и даже тогда нам было бы предпочтительнее, чтобы русские остались, потому что армяне это русофильный народ”. Согласно Караханяну, ахалкалакская база имеет более стратегическое значение, нежели база Гюмри в Армении, поскольку является противовесом против Турции-члена НАТО - и поэтому это фактор стабильности в регионе. Караханян подмечает, что джавахетцы являются своего рода “заложниками” Москвы: “Россия спекулирует нами, но мы согласны, потому что это для нас единственный выход”.(51)

Ереван не поддерживает саму идею джавахетского сепаратизма, несмотря на то, что дело касается армян. Любой ценой он старается успокоить ситуацию в Джавахети, так как конфликт в этой провинции поставил бы Армению в весьма трудное положение: ухудшение отношений с Грузией, единственным, не считая Ирана, соседом, с которым граница не закрыта, означало бы прерывание сухопутного сообщения с самым важным партнером - Россией и пути выхода через Грузию к Черному морю, а также поставило бы в крайне тяжелое положение сотни тысяч армян, проживающих в Тбилиси и других регионах страны. Противостоящая Азербайджану и блокированная Турцией Армения не может себе этого позволить. Ереван также против идеи “Джавахака”, согласно которой в новом административном делении Грузии регион Джавахети должен быть отдельной единицей и предпочитает Самцхе-Джавахетский край. Этот край (конкретно его месхетская часть) граничит с Аджарией, с которой у армян исключительно хорошие отношения (по мнению некоторых грузинских политиков, лучше чем между Батуми и Тбилиси). Любое другое административное деление усложнило бы выход Армении к морю.

Поздней весной 1997 года в Джавахети встретились президенты Грузии и Армении, Эдуард Шеварднадзе и Левон Тер-Петросян. В совместном коммюнике было заявлено о том, что права местных армян на культурную автономию соблюдаются и не возникает проблем с национальными школами. Армянский лидер подчеркнул, что всякие попытки дестабилизировать ситуацию в Джавахети, не найдут поддержки в Ереване.

Одной из влиятельных политических сил современной Армении является партия “Дашнакцутюн” (основанная в Тбилиси в 1890 году). После большевистского переворота “дашнаки” действовали в эмиграции, несколько лет они уже в Армении, и у них имеется большое влияние среди армянской диаспоры. В программе “Дашнакцутюн” присоединение Джавахети к Армении: “В состав объединенной Армении должны войти армянские земли, обозначенные

Северским договором (речь идет о мирном договоре 10 августа 1920 года - В.Г.), а также Нахичеванская, Ахалкалакская и Карабахская области".(52) Деятели и единомышленники "дашнаков" имеются и среди джавахетских армян, хотя никто в этом официально не признается.

Вполне вероятно, что высказывания в грузинской прессе относительно джавахетского сепаратизма инспирируются официальным Тбилиси: опасаясь решительных шагов в провинции и зная позицию Еревана (при Тер-Петросяне), Тбилиси хочет успокоить ситуацию на юге страны руками Армении. Два года тому назад, после съезда "Джавахака", тбилисские газеты писали, что в руководстве движения доминировали "дашнаки". Поскольку "Дашнакцутюн" была оппозиционной партией в Армении, эти публикации могли быть рассчитаны на то, чтобы Ереван оказал давление на "Джавахк". Возможно, с подобной целью в одной из грузинских газет в августе 1997 года была опубликована информация о встрече Рстакяна с Леоном Тер-Петросяном, на которой якобы была зафиксирована дата проведения референдума в Ахалкалаки по поводу независимости Джавахети. По утверждению Рстакяна, он никогда в жизни не встречался с Леоном Тер-Петросяном.

На ситуацию в Джавахети повлияет все, что коснется возврата месхетинских турок, но пока этот вопрос остается чисто теоретическим.(53)

Примечания:

* Войцех Гурецкий - аспирант Польской Академии Наук.

1. Согласно принятому в настоящее время новому территориальному делению Грузии, Месхети и Джавахети объединены в один регион Грузии, Месхет-Джаваheti. Его другое название Самцхе-Джаваheti. Эти земли когда-то входили в состав грузинского княжества Самцхе-Саатабаго.
2. Согласно этой же переписи, в Кутаисской губернии (Российская Империя превратила Грузию в две губернии - Тифлисскую и Кутаисскую) армяне составляли 2,3 процентов населения, а в целом по Грузии 9,2 процентов. См.: В. Baranowski, К. Baranowski, *Historia Gruzii*, Wrocław, 1987, с. 170-173; Ю.Д. Анчабадзе, Н.П. Волкова, *Старый Тбилиси. Город и горожане в XIX веке*, Москва, 1990, с. 33.
3. Mirosława Zakrzewska-Dubasowa, *Historia Armen*, Wrocław, 1990, с. 168-179; Армянский вопрос. *Энциклопедия*. Ред. К.С. Худавердян, Ереван 1991, А. Мелконян, статья "Ахалкалак", с. 67; А. Мелконян, статья "Ахалцка", с. 67-68.
4. См. Anorzej Maryanski, *Przemiany Ludnosciowe w GSRR*, Warszawa - Krako, 1995, с. 185-191.
5. По переписи 1989 года в Абхазии проживало армян 76541, что составляло 14,6 процентов ее населения.
6. Данные за 1989 год.
7. Газеты: "Эри" (на грузинском языке), 10 апреля 1991 г. и "Панорама Недели", No 32, 1997 пишут о 2,5 процентах грузин в Джавахети.
8. Справка о беженцах из внутренних районов Грузии. Служебная записка исполняющего обязанности председателя Миграционной службы республики Северная Осетия-Алания от 15 августа 1996 г.

9. Месхетинские турки - большая загадка для этнологов. В данной статье не освещается теория их происхождения, но необходимо отметить, что писали о них уже Геродот и Страбон, и что в процессе этногенезиса этого народа приняли участие как турецкие, так и грузинские элементы. По переписи 1989 г. в СССР проживало 207,5 тысяч месхетинских турок. См. Народы России, *Энциклопедия*, ред. В. Тишков, Москва, 1994 г., статья Ю.Бройсо, И. Прохоров “Турки-месхетинцы”, с. 342-344.
10. См., например, Вадим Тютюнник. “Турки из Месхетии: вчера и сегодня. Так это было”. *Национальные репрессии в СССР. 1919-1952. Репрессированные народы сегодня*. Ред. Светлана Алиева. Том 3, Москва, 1993, с. 145-163.
11. IBIDEM.
12. Нодар Броладзе, “Турки-месхетинцы ждут возможности вернуться. Репатриации мешает проводимая извне пропаганда идеологии исламского фундаментализма”, *Независимая газета*, No 135, 25 июля 1996 г.
13. Турки-месхетинцы считают, что 78-километровая приграничная зона была создана прежде всего с целью недопущения их возврата на родную землю. См. В. Тютюнник, с. 155.
14. Интервью В. Гурецкого с Ф. Берикяном. Ереван, 28 августа 1997 г.
15. Интервью с Д. Рстакяном и Г. Караханяном.
16. Интервью с Рстакяном и Караханяном.
17. IBIDEM
18. Согласно Д. Рстакяну, голосование за независимость Джавахети было реакцией на выступление президента Гамсахурдиа, который во время визита в Ахалцихе заявил, что армяне в Грузии гости, что в Джавахети было воспринято как правительственный курс, направленный против национальных меньшинств. Рстакян утверждает, что кроме этого инцидента о независимости не говорилось “даже во время митингов”.
19. По оценке Рстакяна, кровопролития не допустил именно “Джавахк”, который тогда вполне контролировал ситуацию в провинции. По его мнению, конфликт имел бы место в том случае, если бы грузинские формирования пересекли границу Ахалкалакского района (так началась война в Абхазии).
20. Интервью с Рстакяном и Караханяном.
21. По утверждению Берикяна, фонд имени Мераба Костава уговаривал старообрядцев покинуть Грузию и покупал их дома.
22. Интервью В. Гурецкого с М. Арешидзе, Тбилиси, 15 августа 1977 года.
23. Интервью с Д. Рстакяном и Т. Караханяном.
24. Конституция Грузии, принятая 24 августа 1995 года. “Свободная Грузия”, 7 ноября 1995 года.
25. Интервью с Рстакяном и Караханяном.
26. По Конституции Грузии, правом законодательной инициативы обладают: президент, члены парламента, парламентские фракции и комиссии, высшие представительные органы Абхазии и Аджарии, а также не менее 30 тысяч избирателей.
27. Листовка “Уважаемые джавахкцы”.
28. Интервью с Рстакяном и Караханяном. Караханян говорит, что, несмотря на “неконституционность” края, идет процесс формирования его структур, причем в них работают преимущественно грузины. Он утверждает, что большинство этих лиц, включая водителей, из Тбилиси - что увеличивает расходы бюджета. Согласно Караханяну, зарплата всех работников краевой структуры составляет 40 тысяч долларов США, что почти равно пенсионному фонду Ахалкалакского района.
29. Интервью с М. Арешидзе.
30. Интервью с Д. Рстакяном и Т. Караханяном.
31. Интервью с М. Арешидзе.
32. Интервью с Г. Николаишвили. Тбилиси, 7 сентября 1997 года.
33. Интервью с М. Арешидзе.
34. IBIDEM
35. А. Кухианидзе, “Армянское и азербайджанское меньшинства в Грузии. О национальной и

внешней политике Грузии”, *Этнические и региональные конфликты в Евразии. Книга I. Центральная Азия и Кавказ*, (ред. А. Малашенко, Б. Коппитерс Д. Тренин), Москва, Изд. Весь мир, 1997, с. 180; Следует процитировать и отрывок статьи Реваза Сакваришвили “На юге Грузии созревает новый конфликт. Армянское население региона требует автономии”; Газета “Сегодня” писала 6 сентября 1996 года, что : “...грузинское руководство не хочет признаться в существовании проблемы (Джавахети - В.Г.). Вероятно, что, имея два неурегулированных конфликта, Грузия боится третьего”.

36. Интервью с Д. Рстакяном и Т. Караханяном.
37. По мнению Д. Караханяна, в Джавахети могли бы работать совместные грузино-армянские и грузино-российские предприятия, используя оборудование, находящееся на российской военной базе в Ахалкалаки. В таких “joint ventures”, по известным причинам, не заинтересованы грузинские власти.
38. Много местных армян работает на российской военной базе в Ахалкалаки.
39. По мнению М. Арешидзе, главной причиной эмиграции, кроме отсутствия работы, является перенаселенность Джавахети, связанная с многодетностью семей.
40. “Свободная Грузия”, 12 августа 1997 года.
41. См. Гиви Инасаридзе, “В Самцхе-Джавахети и Квемо Картли будет усилено обучение грузинскому языку”, *Свободная Грузия*, 6 сентября 1997 года.
42. Интервью с Берикяном.
43. Интервью с Д. Рстакяном и Т. Караханяном.
44. Грузия более близка к Азербайджану, с которым ее сближает концепция транскавказского транспортного коридора, а также схожие проблемы, связанные с утерей части своих территорий, на основании которых они предпочитают принцип “территориальной целостности” принципу “права народов на самоопределение”. С другой стороны, Грузия старается поддерживать хорошие отношения с Ереваном, а в Карабахском конфликте она смогла сохранить полный нейтралитет.
45. См.: Газ. *Лрагир*, 14 сентября 1996 года; *Transcaucasian Media Project. Annotated Daily Headlines of the Transcaucasian Press*. - Compiled by the Caucasian Institute for Peace, Democracy and Development (CIPDD) in collaboration with the VERTIC-IWPR Media Resource Centre in Tbilisi. - September, 1996.
46. Эта железная дорога, кроме автомобильных дорог, проходящих через Батуми и Ахалцихе, является ответом на повышение торговых оборотов с Турцией, ныне самым большим торговым партнером Грузии; она будет также иметь большое значение для Армении.
47. Jacek Cichocki, “Rosyjskie zaangażowanie militarne na Zakaukaziu”, *Analizy, Ośrodka studiów wschodnich*, No 19, 16.06.1997. Автор пишет, что “военное ангажирование России в Закавказье будет прежде всего зависеть от итогов борьбы между элитами власти в Кремле, у которых разные концепции политики государства по отношению к заграничным инвестициям”. В случае открытия постсоветского “геополитического пространства” для иностранных инвесторов, роль милитаристского фактора в политике России по отношению к государствам Южного Кавказа, вероятно, ослабеет. Если российская элита признает своей главной целью удержание стран СНГ в зоне влияния Москвы, то вероятно, что Россия будет стараться предпринять в регионе ряд военных акций.
48. Можно сказать, что российские войска размещены в Грузии без правовых оснований. Эдуард Шеварднадзе, во время визита в Грузию тогдашнего министра обороны России Павла Грачева, согласился на их присутствие, но Договор с Россией не был ратифицирован парламентом Грузии.
49. Гиорги Двали, “Грузия корректирует геополитический крен. Для этого Шеварднадзе съездил в Армению”, *Коммерсант - Daily*, 6 мая 1997 года. О поставках российского оружия для Армении см.: Jacek Cichocki.
50. Интервью с М. Арешидзе.
51. Интервью с Д. Рстакяном и Т. Караханяном.
52. *Программа Армянской Революционной Федерации “Дашнакцутюн”*, Ереван 1992, с. 18.
53. Турецкая пресса часто пишет о месхетинских турках, подчеркивая, что их возвращение привело бы к усилению антитурецких настроений среди грузинских армян и росту напряженности в регионе. См.: “Javahk Union President’s Comments on Article of Turkish Newspaper”, *Yerevan Times*, 21 August 1997.

